

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Галины Романовой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НАСЛЕДНИК ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

ЗОЛОТАЯ ВЕТЬ
НЕВОЗМОЖНЫЙ МАГ
ДВОЕ ИЗ ХОЛМОГОРЬЯ
ПРОКЛЯТИЕ ДИНАСТИИ
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭЛЬФА
ВЫБОР НАСЛЕДНИКА
НЕУГОМОННЫЙ ЭЛЬФ

Галина РОМАНОВА

НЕУГОМОННЫЙ ЭЛЬФ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 404

Художник
С. А. Григорьев

Романова Г. Л.

Р69 Неугомонный эльф: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1132-0

В то время как на Островах Радужного Архипелага плетутся сложные политические и магические интриги и неизвестно откуда появляются загадочные призраки и демоны, идет охота на жениха.

Знатная эльфийская леди с упорством, достойным лучшего применения, ищет своего беглого жениха по всей империи. Неугомонный эльф, спасаясь от нежеланного брака, путешествует в интересной компании по землям эльфов, альфаров, гномов. Каждый его спутник, казалось бы, преследует свою цель, но все их истории сплетены в один узел. Развяжется ли он когда-нибудь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1132-0

© Романова Г. Л., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

*Приграничье между Мраморным
и Серебряным Островами.
Почти сорок лет назад*

Стоявший перед Наместником эльф больше походил на беженца или дезертира, чем на военнопленного. Изодранный и испачканный мундир — вернее, его остатки — не прикрывал туннику, которая выглядела столь же плачевно. Собственно, если бы не осенние холода, эльф давно бы сбросил это тряпье, в котором лишь при наличии большой фантазии можно было угадать форменный наряд Мраморного Столпа — гвардейца из элитного рода войск¹. Штаны выглядели точно так же. Волосы неровно обрезаны — даже скорее обрублены ятаганом так, что была видна шея со свежими ссадинами на коже. Ссадины были заметны и на запястьях. Эльф был бос и зябко поджимал грязные пальцы, но во взгляде исподлобья были заметны упрямство и отчаянная решимость.

— Значит, — великолепный лорд Наместник Фарадар Серебряный качнулся с пятки на носок, — ты утверждаешь, что две недели назад без объявления войны орды темноволосых вторглись на территорию Мраморного Острова и практически стерли его с лица земли?

— Утверждаю, мой лорд, — бесцветным усталым голосом подтвердил эльф.

— И что, по твоим словам, генеральное сражение, которое Мраморные Столпы дали темноволосым, закончилось пол-

¹ На каждом Острове существовала своя гвардия — элитный род войск, который подчинялся исключительно Наместнику и куда попадали только самые лучшие воины. Каждый носил собственное имя: Мраморные Столпы, Нефритовые Бусы, Obsидиановые Клинки, Коралловые Зубы и так далее.

ным разгромом и гибелью наследника Наместника Айли-нара Мраморного?

— Да, мой лорд.

— А ты, — безжалостно продолжал Наместник Фарадар, — оказался в плену, откуда через несколько дней сбежал и добрался сюда, дабы предупредить о грозящей опасности?

— Да.

— Занятная сказка...

— Вы мне не верите? — Во взгляде гвардейца вспыхнул огонь. — Почему?

— Почему? — фыркнул Наместник. — И он еще спрашивает! В твоём рассказе все ложь от первого до последнего слова! На границе между нашими Островами тишина и покой. Где потоки беженцев? Где сообщения Видящих о том, что темноволосые идут в атаку? Где гонцы от Наместника Айлинара?

— Я не знаю. Я...

— Ты! Да, ты! Кто ты на самом деле?

— Я уже назвал свое имя...

— Свое настоящее имя или то, которое вложил тебе в мозг шаман твоих хозяев?

Эльф встрепенулся, расправив плечи.

— У меня нет хозяина! — воскликнул он. — Да, я попал в плен, но меня никто не успел сделать рабом!

— О да, — усмехнулся Наместник. — А волосы ты обрезал потому, что летом под ними потеет шея, а ошейник надел по обету, данному возлюбленной?

Усталое лицо эльфа исказилось:

— Вы мне не верите...

— Естественно! Нет, до нас доходили слухи о том, что со стороны Орочьих гор к Архипелагу движется огромная армия. Но разведка утверждает, что первый удар будет нанесен севернее, со стороны Обсидианового Острова! Лорд Отрандир уже собирает войска, я сам послал ему на помощь четыре легиона. Чего добивались твои хозяева, посылая тебя с таким заданием? Тебя заслали на разведку? Или темноволосые задумали что-то иное?

— Я вам все рассказал, — стоял на своем собеседник. — Я — Мраморный Столп и присягал...

Короткая пощечина заставила его умолкнуть.

— Мраморный Столп? — Наместник Фарадар выплюнул

эти слова, как ругательство. — Не смей марать своими грязными губами название одного из лучших гвардейских полков Архипелага! Раб и прихвостень рабов! Ты утверждаешь, что попал в плен. Разве ты не знаешь, что Мраморные Столпы никогда не сдаются? Плен — это самое страшное, самое позорное, что может случиться на войне! В плен попадают только трусы и предатели, которые сами стремятся перебежать на сторону врага. И поступать с ними надо по законам военного времени.

Лицо эльфа дрогнуло:

— Вы...

— Если скажешь, кто тебя послал и с каким заданием, умрешь с честью.

— Я уже все рассказал.

— И продолжаешь упорствовать?

— Да!

— Эй, кто там?

На крик лорда в палатку шагнули три легионера. На их темных нагрудниках серебром были вышиты перекрещивающиеся стрелы — все трое принадлежали к Серебряным Стрелам, гвардии Острова.

— Распят! — коротко приказал Наместник.

Беглец попытался увернуться, но в тесноте шатра не смог оказать достойного сопротивления. Его схватили за локти, заломили руки назад и поволокли прочь.

— Но это правда! Правда! — успел крикнуть он. — Столпы разбиты! Наследник погиб! Гвардии...

Удар кулаком по лицу — офицер правильно истолковал недовольный взгляд своего начальства — заставил его умолкнуть.

В лагере легионеров не было лобного места, следовало отвести осужденного за бруствер и уже там сколотить крест. Проводив взглядом всю компанию, лорд Наместник Фарадар Серебряный уже совсем собрался приказать подать себе коня и протрубить общий сбор, дабы произнести перед легионерами пламенную речь, но внезапно ощутил странный холодок, скользнувший по спине от лопаток до копчика. В палатке был кто-то еще. Кто-то, от чьего присутствия у Наместника сразу замерзли кончики ушей.

Вот и встретились мы, как обещано, — прошелестел го-

лос, способный вызвать дрожь у кого угодно, а не только у того, кто сразу узнал его обладателя.

— Не сейчас, — отрезал лорд Фарадар.

Долг не хочешь ты Нам отдавать?

— Нет!

Время Мы назначали — пришла пора.

— Но я сейчас не могу. У меня есть более важные дела...

Это дело важнее всех клятв?

— Да!

Но наш мир...

— *Ваш мир* меня не интересует! — сгоряча воскликнул Наместник, и уже когда резкие слова сорвались с его губ, понял, что совершил ошибку. Последнюю ошибку в своей жизни. И закричал.

Когда на крик в палатку ворвались легионеры, Наместник Фарадар был уже мертв. На его теле не было ран, но ужас искал его черты до неузнаваемости.

Фейлинон прибыл в расположение войск через два дня.

Срочно вызванный Видящей, он примчался, как только услышал о смерти отца. По словам волшебницы, темноволосые применили какую-то странную магию — тайну разгадать так и не удалось.

Подъезжая к лагерю, новоиспеченный Наместник заметил на небольшом пригорке наспех сколоченный из двух бревен крест. К нему был прикручен обнаженный эльф. Четыре легионера охраняли его и хмуро приветствовали Фейлинора.

Тот осадил коня. Взгляд уже отыскал на берегу небольшой речки плот, на котором было уложено для погребального обряда тело его отца — ждали только сына, чтобы тот отдал покойному последний долг и попрощался с ним. Но вместо того, чтобы поспешить на похороны, Фейлинон застыл как вкопанный.

На миг вернулось детство — и первая, и последняя война, на которую его взял отец — вернее, разрешил одному из своих приближенных привезти с собой на фронт юного Фейлинора, который накануне получил звание оруженосца. Мальчика не пустили в бой — как-никак, сын самого Наместника, не стоит рисковать наследником! — но после победы позволили посмотреть на казнь взятых в плен темноволосых вои-

нов. Им всем подарили рабскую смерть — на крестах, оставив висеть и умирать от жажды и удушья. Среди них был подросток, на вид ровесник тогдашнего Фейлинора. Каким-то чудом мальчишки отыскиали взглядами друг друга в толпе взрослых — и будущий Наместник Серебряный долго еще помнил глаза умирающего орчонка. И категоричный отказ отца пощадить хотя бы эту жизнь.

— Что это такое? — промолвил он, не отводя взгляда от распятого эльфа. Уронив голову на грудь, тот не подавал признаков жизни. Неровно остриженные волосы полностью скрывали лицо, но на плечах и груди были заметны воинские татуировки.

— Приказ лорда-Наместника, — ответил один из легионеров.

— Наместник... — Перед мысленным взором опять мелькнуло давнее детское воспоминание. — Наместник теперь я. Снять немедленно!

Через несколько минут тело распятого эльфа легло к ногам Фейлинора. Тот склонился над ним, вставая коленями в раскисшую после вчерашнего дождя грязь.

— Дышит...

Альмрааль, столица Великой Паннории.

Почти тридцать лет назад

— А нам точно сюда? Она здесь живет?

— Здесь, здесь! Не бойсь! Адрес точный!

— Да я не боюсь... Просто темно уже. Окошки не светятся.

Может, она спать легла?

— Это было бы неплохо. — Принц Кейтор тихо захихикал.

Его спутник тоже улыбнулся, оценив ситуацию, но тут же напрягся:

— А если легла? Да не одна?

— Еще лучше! Где один, там и трое. Подвинемся!

И принц решительно постучал кулаком в дверь.

— Мари-и-и-иль! — взлетел над ночной улицей его пронзительный голос. — А Мариль? Ты дома?

Карадор вовремя успел схватить приятеля за локоть и толкнуть в сторону — в следующий миг на то место, где они только что стояли, кто-то опрокинул помойное ведро.

— Гады! — заорал принц. — Чего вы кидаетесь?

— А вы чего под окнами орете? — отозвался чей-то сонный голос, принадлежавший, несомненно, мужчине.

— Мы к Мариль! По делу! Она дома?

Карадор опять успел вовремя — прицелившись на голос, в возмутителей спокойствия полетел горшок. Он разбился о мостовую, выплеснув содержимое. Запахло вареными овощами.

Наверху послышался грохот, топот ног и возмущенный женский крик:

— Ах ты сволочь! Я для того похлебку на три дня варила, для того полдня у печи проторчала, чтобы ты ее махом вылил?

— Да я это... того... орут же, — принялся оправдываться мужчина. — Пьянь какая-то...

— Вот и ступай к ним! — визжала женщина. — И пусть они тебя эти три дня кормят! Оглloed! Мало того что тебя — детей я чем завтра кормить буду?

— Так ведь орали же...

— Я тебе сейчас не так поору!

Шум, донесшийся следом, мог быть только шумом семейной драки.

Она разбудила весь многоэтажный дом — захлопали окошки, стали появляться сонные лица. Люди переспрашивали друг у друга, что случилось.

— Эй! — Кейтор решил привлечь к себе внимание, подбрав черепок от горшка и наугад метнув его вверх. — А Мариль дома?

— А кому это она понадобилась?

— Тайная служба его величества!

— Ё!..

Словно волна прокатилась по всем окнам — люди попрятались, как вспугнутые котом мыши. Даже драка между супругами как-то сразу стихла.

— Ой, — промолвил позади Кейтора и Карадора чей-то голосок.

Приятели резко обернулись — за их спинами замерла девушка, прижимая руки к груди. Ее расширенные глаза в тревоге перебегали с лица эльфа на лицо человека и обратно.

— Марии-и-иль! — расплылся в улыбке Кейтор. — А мы к

тебе. Вот! — Жестом ярмарочного фокусника принц извлек из-за пазухи две бутылки. — Гостей принимаешь?

— А... но я... — Девушка постреляла глазками по сторонам, но свидетели этой сцены если и наличествовали, то спрятались за плотными ставнями и шторами. — Я тут не работаю. Я... э-э-э...

— Так и мы не по работе! — подмигнул ей принц. — Я иностранному гостю город показываю. К тебе просто так заглянули. По дружбе! Да и должок надо отдать. Я ведь тебе денег должен.

При слове «деньги» глазки танцовщицы вспыхнули.

— Ну раз так, то проходите! — Она улыбнулась и стала первой подниматься по шаткой деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. — Только осторожно. У меня знаете, какие соседи!

Протянув руку, Карадор галантно поддержал девушку на крутой лестнице. Молодой эльф танцовщице понравился — не только своими манерами, но и тем, что это был первый Перворожденный, которого она видела так близко. И он был совсем не такой гордый, холодный и высокомерный, как те эльфы, что иногда гарцевали по центральным улицам на своих скакунах. Их женщины были великолепны. Их мужчины, если и ходили на сторону, то обитательницы Лоскутного квартала ничего об этом не знали. Карадор совершенно очаровал Мариль, и девушка даже обрадовалась, когда он стал с нею заигрывать. Она охотно позволила увлечь себя на постель и принялась с удовольствием ласкать сразу двоих мужчин — эльфа и присоединившегося к ним третьим принца. В душе у нее все ликовало — не каждая шлюха может похвастаться тем, что ублажала одновременно двух таких клиентов!

Последствия сказались два месяца спустя.

Сначала Мариль не заподозрила неладного — ну, прекратились женские дела, бывает. Но потом ее внезапно «повело» прямо во время танца на подмостках. Она не сумела удержать равновесия и упала. А когда очнулась, ее первым делом стошнило. Обеспокоенные подружки почти силком потащили ее к лечебнице у Белого Быка¹, где Мариль услышала свой приговор. Она была беременна.

¹ Белый Бык — божество плодородия и целительства. При монастыре Белого Быка открыта бесплатная больница.

Все в один голос твердили ей, что от ребенка надо избавиться. Но Мариль хотела сначала рассказать все Кейтору — он и эльф вместе были с нею в ту ночь. Девушка не так часто подрабатывала проституцией, чтобы запутаться в клиентах, и прекрасно понимала, что отцом может быть только кто-то из них двоих. Но ее ждала неудача — за несколько дней до того, как она узнала о своем материнстве, принц Кейтор уехал в Кришталл с молодой женой принцессой Лианой. Карадор покинул Альмрааль и вернулся на Радужный Архипелаг немного раньше приятеля.

Делать аборт было уже поздно. Ни одна знахарка не желала браться за это дело. А в больнице Белого Быка заломили такую цену, что девушка даже не пыталась торговаться — молча повернулась и ушла.

Пособие, которое ей назначил лорд Дарлисс как своему агенту, позволило Мариль как-то выжить — ведь танцевать она больше не могла. Но все равно, беременность протекала тяжело, роды тоже были трудными. Девушка едва не рассталась с жизнью, и новорожденная дочка не вызвала у нее никаких чувств. Зная о Проклятии, висевшем над династией королей Паннорских, Мариль с содроганием ждала появления на свет новорожденного. И даже испытала облегчение, когда заметила у девочки заостренные эльфийские ушки и раскосые глаза. Облегчение — это все, что ощутила молодая мать, взглянув на свое дитя. Облегчение — и тревогу, ибо пособие подходило к концу, а ей надо было на что-то жить.

Приняв решение, Мариль завернула дочь в одеяльце и отнесла к порогу монастыря Девы-Усмирительницы, где положила на крыльцо и ушла. А что ей оставалось делать? Эльф уехал в свои земли и никогда больше не вернется.

Двадцать лет спустя, уже став владелицей таверны, где когда-то танцевала на подмостках, Мариль в один прекрасный день увидела, как порог ее заведения переступил Карадор. Он совсем не изменился за прошедшие годы, но изменилась сама бывшая танцовщица. И она ничего не сказала про дочь.

ГЛАВА 1

Цитадель. Наши дни

Церемония представления нового Наместника Аметистового несколько затянулась — попутно пришлось решать некоторые внезапно возникшие вопросы — так что, добравшись наконец до отведенных им покоев, Карадор рухнул на неразобранную постель в сапогах и церемониальной одежде с таким тяжким вздохом, словно несколько часов таскал тяжести.

— Уф! — выдохнул он и подмигнул вошедшему следом племяннику. — Ну вот и все! А ты боялся, что тебя не примут! Да эти лорды и чирикнуть поперек не посмели, а сам император тебе текст подсказывал, когда ты запнулся...

Подросток смущенно опустил голову. На щеках его расцвели два пятна румянца.

— Да, дядюшка, — промолвил он.

— А еще бы ему не начать подсказывать, если надо было тебе, Карадор, срочно рот затыкать! — Фрозинтар по давней привычке остановился на пороге, подпирая косяк массивными плечами.

— А что сразу я? — захлопал тот ресницами. — Надо же было Кела поддержать! Он так переволновался, что забыл текст присяги. Я всего-навсего хотел его успокоить...

— Начав рассказывать анекдоты!

— И что такого? Смех — лучшее лекарство.

— Да, но там была императрица!

— И что?

— А то, что некоторые анекдоты в присутствии женщин рассказывать неприлично.

— Да? — Карадор честно сосредоточился, прокручивая в

памяти начало байки, которую принялся было травить как раз перед тронем императора. — Ну вообще-то ты прав... там в конце будет немного матом... А если вот этот анекдотик? «Возвращается как-то муж...»

— Не надо!

— А если...

— И этот не надо.

— А...

— И этот тоже.

— Фро, так мне что, вообще нельзя анекдоты рассказывать?

— Нет.

— У-у... злюка... Но почему? Ты считаешь, что я вообще анекдотов не знаю?

— Приличных — нет!

— Да, к твоему сведению, в Тайной службе его величества короля Кейтора другие и не рассказывают. Там все анекдоты либо неприличные, либо политические. А я там восемь лет отработал, поневоле запомнишь...

— Вот и запоминал бы политические. А то сплошь какая-то пошлятина.

— Политические — это про Кея? Не-а! Король — мой друг! Он мне письмо прислал, приглашал вернуться...

— Только это письмо почему-то пахло женскими духами. И почерк с завитушками...

— Да? — Карадор вытащил из-за пазухи слегка помявшийся конверт, осмотрел выпавший из него листок со всех сторон, понюхал и даже откусил и пожевал краешек бумаги.

— Ты, наверное, прав, — со вздохом произнес он. — И герба нету... А Кей всегда на гербовой бумаге пишет. Как думаешь, это леди Мидарель мне прислала?

— Мидарель, больше некому, — замогильным голосом подтвердил Фрозинтар кивая. Он всего несколько минут имел сомнительное удовольствие общаться с эльфийкой, которая упрямо считала себя невестой Карадора Шутника, но впечатлений ему хватило надолго. Ей, впрочем, тоже...

— И что мне с нею делать? Посоветовать Кейтору ее выслать из Паннории — так она явится прямо на Аметистовый Остров, да еще сразу в свадебном платье. А повелеть запретить ей *выезд* из страны — поднимет шум и политические

дрязги. Дойдет до императора — мол, ущемляются мои права и все такое. Не, такая подстава Кейтору не нужна!

Закинув руки за голову, Карадор устроился поудобнее и, глядя в потолок, задумался. Келлегор прошел в свои покои, смежные с комнатами дяди. Там его уже ждали двое слуг-альфаров, которые начали помогать подростку — сначала выбраться из церемониальных одежд, а потом надеть обычный наряд.

— Может, сапоги хотя бы снимешь? — поинтересовался Фрозинтар у Карадора.

— А? Что? — Тот на минутку отвлекся от раздумий. — Не, они мне не мешают.

— Но на постели — и в сапогах...

— Так я же их на пол спустил! Хотя, ты прав. Они жутко неудобные. Подошва толстая, наколенники твердые, голень обхватывают плотно... Уф! — Он сел и начал пыхтя их стаскивать. — К тому же это военный стиль. На фига он нужен?

— У нас император — воин, — мягко напомнил бывший наемник, делая шаг в сторону, чтобы не мешать пройти в комнату еще двум слугам.

— А я — пацифист!

— Ой, кто бы говорил, — из своей комнаты откликнулся Келлегор. — А кто обещал лорду Лоредару по ушам наступать?

— Так то — лорду Лоредару, — отмахнулся бывший наследник. — И потом, это когда-а было. Еще осенью. С тех пор я изменился.

— Так быстро?

— А чего тут такого? Вон, Фрося тоже резко изменился. Ты помнишь, каким ты был до встречи со мной?

Бывший наемник пожал плечами. О том периоде своей жизни он вспоминать не любил.

— После общения с тобой любой переменялся бы, — только и проворчал он.

Легкие шаги в коридоре Фрозинтар учуял издалека — драур мог загодя ощущать присутствие живых существ. И сейчас он сразу сообразил, что надо ждать гостей. Даже не поворачивая головы и продолжая беседу с Карадором, он краем сознания отслеживал перемещение вновь прибывших и раз-

вернулся навстречу им за миг до того, как идущий впереди приостановился, вскинув руку:

— Мастер Эльфин?

— Ох! — Юноша ненамного старше Келлегора даже вздрогнул. — Как вы меня...

— Напугали?

— Заметили, — мягко поправил он.

Фрозинтар пожал плечами. Не станешь же объяснять, что для него время идет довольно медленно и он заранее успеет не только почувствовать любые перемены, но и подготовиться быстрее, чем это сделают остальные.

— К вам можно?

Услышав голоса в передней комнате, из своих покоев выскочил Келлегор, на ходу поправляя балахон адепта Ящера. Посох-змея, все это время дремавший в кресле, с легким шипением устремился ему навстречу, на лету из рептилии превращаясь в палку.

— Милорд? — воскликнул подросток, глядя на юношу.

Эльфин Невозможный, самый могущественный маг среди эльфов, немного смущенно улыбнулся в ответ:

— Брат.

— Брат, — тут же поправился Келлегор. — Это такая честь для меня!.. Чем я могу быть вам полезен?

— Мне ничего от вас не надо, — ответил советник императора. — Я просто хотел поздравить собрата по ремеслу с назначением на должность наследника Наместника Аметистового. И в будущем — полноправного Наместника.

Келлегор смущенно опустил голову, покраснел и что-то забормотал.

— Не беспокойтесь, — по-своему понял его колебания Эльфин. — Вы достаточно молоды, у вас все впереди. Вы успеете постигнуть науку управлять.

— Я не о том, — пролепетал подросток. — Мои способности... Я хочу сказать, что... Наместник-некромант...

— Да, это не каждому придется по вкусу, — серьезно кивнул молодой маг, поудобнее перехватывая посох. — До сих пор не все Наместники поддерживают начинания императора.

— Семь из четырнадцати, — припомнил Фрозинтар, просто для того, чтобы что-то сказать.

— Уже восемь. — Эльфин кивнул на Келлегора. — Трое воздержались, двое против... Еще двое отсутствуют¹. Отличный расклад! Не забудьте, на стороне императора — и вашей теперь — находится сам Наринар Янтарный и Шандиар Изумрудный!

— Лорд Шандиар — родственник императрицы, — подал голос Келлегор. — Еще бы ему быть против! С Жемчужным Островом тоже все понятно — там нет официального наследника, и они пока молчат. А вот что с Серебряным и Топазовым Островами?

— Топазовый Остров, как один из западной группы Островов, совершенно не пострадал от войны, — пожал плечами Эльфин. — Они просто идут на поводу у большинства. А Наместника Серебряного можно понять — ходят слухи, что именно орки причастны к гибели его отца. Лорд Фейлинор не слишком обожал родителя — тот был иной раз чересчур прямолинеен и иногда совершал опрометчивые поступки, ставя под угрозу жизнь и здоровье окружающих. Поэтому сын никак не может решить, то ли ненавидеть убийц отца, то ли махнуть рукой — мол, война все спишет. Если бы он проголосовал «против», императору понадобилось бы накладывать вето.

— Но зачем вообще нужно это голосование? — поинтересовался Келлегор, которого до сих пор всерьез заботило его грядущее наместничество. — Если император может наложить вето или, более того, самолично назначить Наместника...

— Император Хаук отлично сознает, что его новые подданные — эльфы, — пожал плечами Эльфин Невозможный. — И понимает, что новые обычаи не стоит вводить чересчур быстро. Наступает Эпоха Перемен, но к ним надо успеть подготовиться...

— И все-таки... Зачем понадобилось голосование? Ведь,

¹ Номинально основаны четырнадцать Островов Радужного Архипелага, но на деле их осталось всего двенадцать. Тринадцатый — Мраморный — был уничтожен некоторое время назад и остался лишь на картах и в воспоминаниях. Четырнадцатый — Золотой — существует лишь теоретически, кресло Наместника Золотого Острова от века стояло пустым, ибо считалось, что занять его может лишь потомок Золотой Ветви. Император Хаук Золотая Ветвь отказался принять эту честь, но издал указ, согласно которому Наместником Золотым будет назван его сын в день совершеннолетия.

насколько мне известно, раньше вопрос о наместничестве решался просто — власть передавалась по наследству или...

— Война, брат, многое изменила. Достаточно вспомнить историю Кораллового Острова. Род Наместника Дейтемира прервался, и власть перешла к лорду, имеющему весьма отдаленное отношение к династии.

— Так, — Келлегор начал загибать пальцы, — если я правильно понимаю нынешний политический расклад, императора в Совете Наместников поддерживают только те, кто как-то и чем-то ему обязан? Лорд Шандиар Изумрудный — его дальний родственник...

— И личный вассал, — уточнил Эльфин. — Он принес ему клятву верности еще до окончания войны. Так же, как лорд Эльдар Нефритовый.

— Хорошо. — Подросток загнул второй палец. — Затем, лорд... э-э... Коралловый...

— Данкор из Дома Дармира, — подсказал ему советник. — Бывший гладиатор.

— Ага! — вставил слово и Карадор. — Его мы с Кеем выкупали. Я сам лазил по подвалам, искал его. Весело было...

— Затем, — продолжал его племянник, — лорд Наринар Янтарный, как старейший в Совете. Кто еще? Леди Отрирель Обсидиановая, лорд Моррир Рубиновый... А он почему?

— Император помог ему развестись с женой. Лорд Моррир пацифист...

Карадор тихо захихикал.

— А леди Тинатирель, наоборот, сторонница силовых методов решения конфликтов. Пять лет назад она примкнула к заговору, имевшему целью свержение императора. Лишь благодаря заступничеству ее супруга, теперь уже бывшего, ее оставили на свободе. И даже позволили войти в Совет Наместников, благо ее собственный Карбункуловый Остров с некоторых пор считается отдельной административной единицей. Она, кстати, в Совете возглавляет оппозицию.

— Двое из четырнадцати? — вспомнил Келлегор результаты голосования. — Они не слишком сильны.

— Да, но если к ним примкнут лорды Серебряный, Жемчужный и Топазовый, то у оппозиции окажется тридцать процентов голосов. Если предположить, что по закону голоса

отсутствующих лордов традиционно относят к «воздержавшимся», а это на данный момент два Острова — Золотой и Мраморный, то получается примерно половина. Это может создать определенные трудности при принятии некоторых законов...

— Вот за это я и не люблю политику! — громко сказал Карадор, демонстративно опять валясь поперек кровати и закидывая ногу на ногу. — Как встретятся двое политиканов, так сразу разводят говорильню на три часа. Уж на что Кей свой парень, а и то иногда таким занудой бывал... Помяни мое слово, Келлегор, — если не станешь великим некромантом, то крючоктор из тебя получится отменный!

— Прошу меня простить! — тут же воскликнул Эльфин, так звонко хлопнув себя по лбу ладонью, что Карадор заинтересованно напрягся. — Я же шел сюда совсем по другому поводу. У меня дело именно к вам.

Он развернулся к Фрозинтару, и наемник слегка попятился — уж очень нездоровым блеском загорелись глаза молодого мага. Такой взгляд бывал лишь у Карадора, задумавшего очередную авантюру, то есть не сулил драуру ничего хорошего.

— Вы ведь ученый? — как ни в чем не бывало поинтересовался Эльфин.

— Н-ну, был когда-то... — не сводя глаз с собеседника, бывший наемник отступил на полшага. Мало ли что...

— Вы работали в Академии Магии, еще в Старом Альмраале?

— Да, но очень недолго.

— И занимались, насколько мне известно, теорией и практикой перемещения в пространстве и времени. То есть проектировали и строили Порталы.

— Экспериментировал с созданием пространственно-временного перехода из одной точки мироздания в другую. — Драур позволил себе еще один шажок. — Но я не понимаю, какое это отношение имеет...

— Самое прямое. Вы, наверное, в курсе, что в старые времена существовало несколько магических Орденов, каждый из которых использовал магию определенной стихии? Наш с Келлегором Орден — Йови-Тало, Жизни-Смерти, некромантии и целительства. Был Орден Меана-Огня, практиковав-

ший боевую магию. Был Орден Лар-Воды, ответственный за плодородие, гадание и магию превращений. При короле Торандире Последнем все эти Ордена были уничтожены новым Орденом Видящих, которые сохранили знания лишь некоторых из них, а именно Воды, Земли и частично Жизни-Смерти. Орден Меана-Огня был практически полностью уничтожен, некоторые знания волшебницам потом пришлось восстанавливать, да и то это лишь жалкие крохи. С магией Воды и Земли намного проще — большинство Видящих как раз происходило из этих Орденов, и они сумели сохранить знания своих коллег. Сейчас я занимаюсь восстановлением прежней Орденской системы. Я — адепт Йови-Тало. Брат императрицы, лорд Паномир — адепт Меана, наследник Наместника Бирюзового, лорд Таннелор — адепт Лар-Воды, сама императрица Ласкарирель — Бора-Земли, хотя ей присуща и целительная магия Йови-Жизни. Но есть пятый Орден, вернее, до недавнего времени был... Орден Ша-Ветра. Знания о нем утрачены, сохранились весьма обрывочные сведения, что адепты Ша могли как-то управлять погодой, ветрами, даже климатом.

— А я тут при чем? Пространство — это...

— Это стихия Земли, я знаю.

— И вы предлагаете мне... э-э... возглавить Орден Бора? Знаете, я когда-то...

Фрозинтар когда-то мог вступить в этот Орден, ибо в Альмраале, много тысяч лет назад, все пять Орденов существовали и прекрасно себя чувствовали, практически не конкурируя друг с другом. Более того, уже будучи слушателем Академии Магии, он формально считался и адептом Бора. Другой вопрос, что Орден очень быстро отрекся от него, свой эксперимент Фрозинтар проводил вопреки запрету старейшин, одним из которых был его тесть. И жестокость приговора отчасти была обусловлена именно тем, что молодой адепт пошел против воли старших — следовало показать остальным, что дисциплина превыше всего.

— Понимаете, я... ну... не обладаю всеми нужными знаниями в полном объеме, — нашелся он. — И возглавить Орден Бора...

— Это было бы неплохо, но я хотел попросить вас о другом.

Ого! Драур еще отступил. Выходит, поступки этого юноши предсказать сложнее, чем деяния Карадора. Он опасный противник.

— Дело как раз в том, что вы когда-то проектировали и строили Порталы, работали с пространством и временем, — произнес Эльфин. — Не так давно, прошлой весной, я познакомился с необыкновенным юношей. Он — адепт Ша.

— А я-то тут при чем? Где Ша и где Бор?

— В том-то и проблема! — возбужденно заговорил молодой маг, не замечая, с каким выражением лица пятится от него массивный драур. — Вы представляете — адепт Ша владеет магией Бора!

— Неужели? — Фрозинтар почувствовал себя слегка неуверенно.

— Да! — Глаза Эльфина Невозможного горели нездоровым, с точки зрения его собеседника, энтузиазмом. — Этот мальчик как-то смог совместить несовместимое! Маг Воздуха владеет силами Земли! Это уникально! И я хотел попросить вас стать его учителем.

— Что? — Фрозинтар машинально сделал еще шаг — и уперся спиной в стену. Привычно толкнув ее лопатками, он ощутил сопротивление и запоздало сообразил, что его только что загнали в угол в самом прямом смысле этого слова. Советник императора, едва достававший ему макушкой до груди, стоял перед ним и улыбался во весь рот, не подозревая, что могучий драур начинает бояться его улыбки. А он-то по наивности думал, что Карадор — самое страшное, что может случиться на свете! Есть, оказывается, нечто более ужасное — энтузиазм, которым тебя пытаются принудительно заразить.

— Учителем! Мальчик умеет строить Порталы! Без каких бы то ни было приспособлений! Чисто интуитивно! Обходись голой энергетикой!

— А я-то тут при чем? — снова воззвал наемник.

— Ну как же? Вы же ученый! Вот и научите его делать это правильно! В наш век, когда путешествия между разными Островами Архипелага могут представлять определенные трудности, Порталы могут решить проблему. После разгрома Ордена Видящих осталось так мало волшебниц, которые могли бы взять на себя функции обеспечения нас всем необ-

ходимым! Кроме того, не стоит забывать, что многие знания были ими сознательно преданы забвению и нужно восстанавливать утраченное. Вы можете быть полезны обществу!

— В самом деле, Фрося, ну что ты жмешься? — Карадор резко сел на постели. — Порталы — это круто! Я хотел стать искателем приключений, а это — самое что ни на есть настоящее приключение. Ты только представь: мы делаем шаг и оказываемся совершенно в другом мире. Мире, полном опасностей!

Глаза его тоже вспыхнули, и Фрозинтар почувствовал настоятельную необходимость куда-нибудь исчезнуть.

— Н-но это же...

— Телепортация! — выдохнул Эльфин Невозможный таким тоном, что драуру резко поплохело. — Вы представляете, какие открываются перспективы!

— Ага! — встрепенулся Карадор. — Это сколько же можно всего увидеть! В каких местах побывать!

Глаза его мечтательно закатились, и Фрозинтар понял, что очень хочет оторвать кому-нибудь голову. Просто так, на всякий случай.

— Понимаете, мы и сейчас умеем строить Порталы. — Молодой маг сыпал соль на душевные раны драура целыми пригоршнями. — Но они все стационарны. То есть строится некое... э-э... сооружение. Где-то в другом месте возводят точно такое же. После чего маги с той и другой стороны связывают их с помощью заклинания перехода. Можно потом построить третье, четвертое, пятое — они будут соединены друг с другом тем или иным способом. Но сложность в том, что соединенные точки пространства четко фиксированы. Из пункта «А» можно попасть только в пункт «Б», но никак не в «С»...

— Или в «Ж»! — хихикнул Карадор.

— Дядя, вы опять? — воскликнул Келлегор. — Что о вас подумает наш гость?

— И до этого пункта «А» тоже сначала надо добраться, если вы, например, находитесь где-нибудь в...

— Пункте «З», — подсказал Карадор. — Или в...

— Не надо, дядя!

— Ну вот, сразу рот затыкают, — надулся тот, demonstra-

тивно отворачиваясь. — Злые вы! Вот построит Фрося Портал — и уйду я от вас.

— Но есть же законы природы, — попытался сопротивляться Фрозинтар, прижимаясь к стене так, словно хотел слиться с нею в единое целое. — Пространство — это...

— Мне можете ничего не объяснять, — вежливо улыбнулся Эльфин, и от его улыбки драуру опять стало слегка нехорошо. — Расскажите все своему ученику.

— У меня нет учеников!

— Есть... То есть будет. Мальчик талантлив! Он просто гениален. Я сам почел бы за честь стать его наставником, но у меня нет нужных знаний. Я дал ему кое-какие основы, кое-что рассказала императрица, но...

— Но у меня тоже нет нужных знаний! Я ничего не знаю по магии Воздуха!

— И не надо! Зато вы научите его строить Порталы...

— И мы отправимся в путешествие. Это так здорово!

Фрозинтар понял, что нужно спасти свою шкуру.

— Я не умею учить, — предпринял он последнюю попытку. — У меня никогда не было учеников. Тем более из других магических Орденов...

— Это неважно. Никогда не поздно попробовать что-то новое.

— Фрося, ну что ты как маленький!

— Я не маленький. Я старый.

— Да? А по виду не скажешь!

— Я родился более семи тысяч лет тому назад!

— И благополучно проспал большую часть этого времени.

— Ладно, все! — Тон Эльфина, спокойный и решительный, так разительно отличался от его недавних восторженных интонаций, что драур вздрогнул. — Сейчас я вас с ним познакомлю.

И советник императора сделал шаг в сторону. Повисла пауза.

— А где...

— Я все понял! — воскликнул Карадор, вскакивая. — Он же адепт Ша! И сейчас просто растворился в воздухе, но все равно здесь! Счас я его...

Бывший наследник принялся размахивать руками — не то отгоняя невидимых комаров, не то что-то разбрасывая.

— Ничего не понимаю, — признался Эльфин, поудобнее перехватывая посох. — Он шел за мной... Нет, этого не может быть!

Драур предугадал его движение и высунулся за дверь практически одновременно с молодым магом. Его острое зрение сразу отыскивало причину исчезновения «ученика».

Большая часть Цитадели представляла собой систему пещер, соединенных тоннелями и населенных орками. Поскольку эльфы не слишком-то любили спускаться под землю, для новых подданных была выстроена надземная часть, куда опять-таки вели тоннели. Один из них как раз и проходил тут — эльфийская часть тоннеля была выложена мозаичными плитами с растительным орнаментом, но орочья по-прежнему блистала первородным камнем. Мрачные коридоры лишь кое-где освещались факелами. При свете одного из них драур и заметил прильнувшие друг к другу в страстном объятии две фигуры.

Они забились в небольшую нишу, и лишь благодаря светлым одеждам их и можно было заметить. Тот эльф, что повыше, был в бирюзовом церемониальном наряде наследника Наместника с зеленым и золотистым шитьем. В складках его одеяния почти пропадала хрупкая фигурка в белом. Слившись в поцелуе, они совершенно забыли об окружающем мире, и даже вздрогнули, когда Эльфин демонстративно громко кашлянул:

— Что здесь происходит?

Двое отпрянули друг от друга, не до конца разомкнув объятия, и стало заметно, что это — молодой мужчина и мальчик. Он смущенно покраснел, опуская глаза, но его спутник не выглядел испуганным.

— Иди сюда, — тихо произнес советник императора и, когда парочка подошла ближе, сделал в их сторону широкий жест: — Позвольте представить. Фрозинтар из... э-э...

— Дома Финадара, — подсказал драур. — Правда, сомневаюсь, что он еще существует.

— Из Дома Финадара, — как ни в чем не бывало повторил Эльфин. — Адепт Бор и твой учитель... А это — Льор, сын Лейра. Ваш ученик и...

Его взгляд остановился на спутнике мальчишки, который

все еще крепко держал того за руку, спокойно посматривая по сторонам единственным глазом.

— И Таннелор Бирюзовый, — представился тот. — Наследник Наместника и адепт Лар.

— Круто! — Карадор долго не мог молчать и сейчас вылез вперед, протягивая руку для пожатия. — А я вас видел — только что, на церемонии. Так вот вы где сейчас! Давно не виделись.

— Вы знакомы? — поинтересовался Эльфин.

— Да вы что? — Бывший наследник развернулся к нему. — Это же «нелюдь короля»! Они полгода на Кея работали. Такие дела проворачивали! Весь Альмрааль на ушах стоял!

— Что, до сих пор помнят? — поинтересовался Тан.

— Не то слово! Кое-кто все еще в храмах свечки ставит, чтоб забыть!

Фрозинтару стало совсем плохо. Он слышал от Карадора истории о пятерке «нелюдей короля» — три эльфа, орк и магри, — и невольно содрогнулся при мысли о том, что кое-кто из этой компании окажется в пределах досягаемости. С драура и одного Карадора было более чем достаточно. А если к нему присоединится этот одноглазый любитель выпить — пиши пропало.

— Прошу нас извинить. — Тан принял удар на себя. — Это я во всем виноват. Мы просто давно не виделись и, — он с улыбкой посмотрел на мальчика, — не смогли удержаться. Я не смог, — поправился он.

Льор ответил ему застенчивой улыбкой и потерял щекой о его руку.

— До пира в честь нового наследника Наместника еще есть время, — как ни в чем не бывало продолжил Таннелор. — Если вы не против, мы бы хотели...

— А при чем тут я? — пожал плечами Эльфин. — Вот новый учитель Льора — у него и отпрашивайтесь.

Три глаза обратились в его сторону, и драур понял, что ловушка захлопнулась.

К северо-западу от этого места.

Несколько дней назад

В полузаброшенном замке было довольно прохладно — ветер с близких гор нес холодные ветра и дождь, переходя-

щий в мокрый снег. Непогода разыгралась не на шутку, и в большом зале сгустился сумрак, хотя до вечера было еще далеко.

Ближе к камину стоял массивный стол. Слабым огоньком на нем мерцал, пульсируя и переливаясь, словно маленькое сердечко, крошечный фиал, заключенный во флакон из темного стекла.

Сидевший у стола эльф тяжело, не отрываясь, смотрел на огонек. Чудовищным напряжением сил он словно ввинчивал тонкий мысленный щуп внутрь фиала. Сосредоточившись, маг проникал внутрь, становясь этим огоньком, сливаясь с ним.

Он не услышал легких шагов сзади, но, когда неслышно вошедшая женщина остановилась за спинкой его кресла, ощутил ее присутствие. Она мешала ему, не давала сосредоточиться. Только одно могло заставить ее прийти сюда.

— Отец...

Хрупкий контакт прервался.

— Что?

— Отец, я пришла сказать, что его по-прежнему нигде нет.

— Как — нет?

— Вот так. Он исчез, и мои сестры напрасно обшаривают окрестности. След потерян.

— И ты оторвала меня от важного занятия только для того, чтобы сообщить плохую новость? Точнее, отсутствие каких бы то ни было новостей?

— Извини, отец, но я думала, тебе нужно знать... отрицательный результат — тоже результат.

— Да, но это — не результат! Ваши усилия бесплодны. Мне нужны хоть какие-нибудь данные, а не заявления о том, что у вас опять ничего не получается! — рассердился лорд Лоредар, шлепнув ладонью по столу так, что фиал даже подпрыгнул.

— Но у нас мало средств и сил! — запротестовала его дочь, делая полшага назад. — У нас нет никаких приборов, нет запасов энергии. Нам нужен хотя бы один медиум, чтобы пополнить их. Может быть, тогда...

— Медиум, — проворчал бывший советник Наместника. — Где его тут найдешь, на Мраморном Острове? Он же опустел сорок лет назад!

Это было жуткой правдой. Орды темноволосых про-шлись по территории Мраморного Острова огнем и мечом, уничтожая все живое на своем пути. Спровоцировав ложные атаки на Серебряный, Obsидиановый и Коралловый Острова, они вынудили тамошних Наместников пребывать в боевой готовности в ожидании решительной атаки и, окружив обреченный Остров, ударили одновременно с трех сторон. Ближайший к Мраморному, Серебряный Остров мог бы оказать военную помощь, но там как раз произошла смена власти. Лорд Фейлинор, заступивший на место внезапно и трагически погибшего отца, просто-напросто опоздал. Как и легионы соседних Островов, которые подоспели на помощь, когда уже все было кончено. Они вышибли орды темноволосых назад, в Орочьи горы, но воскресить погибших эльфов и альфаров не смогли. После того, как территория Острова была очищена от захватчиков, она осталась пустой — количество уцелевших мраморцев было столь ничтожным, что о возрождении не могло быть и речи. Мраморный Остров стоял пустым, и не зря сбежавшие от правосудия пять лет назад Видящие основали новую Обитель именно здесь.

— Ты хочешь, чтобы я отправился куда-нибудь к соседям и выкрал для вас парочку мальчишек? — фыркнул лорд Лоредар. — С некоторых пор мужчин тоже начали учить магии, так что их исчезновение будет заметно. Вас обнаружат. Ты этого хочешь?

— Прости, отец, — потупилась волшебница, — я не подумала...

Бывший советник хотел сказать еще что-нибудь резкое, но промолчал. Все-таки его дочь была настоящей Видящей, прошедшей обучение. А он оставался самоучкой. Собственный отец успел передать ему слишком мало знаний — когда Орден, в котором он состоял, готовясь сдавать экзамены, расформировали, многие юные адепты и послушники разбежались. Некоторых вернули — служить Видящим в качестве источников энергии; другим, не представлявшим ценности, позволили уйти. Отец Лоредара был в числе последних, при обучении звезд с неба не хватал, был обычным середнячком, и сын пошел в отца. А вот дочь — внучка — перещеголяла их обоих.

Нет, схватка с дочерью и ссора никак не входили в планы

бывшего советника. Усилием воли он улыбнулся и указал ей на стул рядом.

— Итак, вы опять обшарили весь доступный вам район, но не нашли следов драура? Что это может означать?

— Одно из двух, — пожалала плечами женщина, глядя на фиал с *искрой*. Когда магическое воздействие на нее прекратилось, та замерцала ярче. — Либо он научился как-то закрываться от наших поисков, либо его там нет.

— И что из этого следует?

— Он может быть где угодно, — после недолгих размышлений произнесла волшебница.

Лорд Лоредар протянул руку и дотронулся до фиала кончиками пальцев. *Искра* внутри отозвалась яркой вспышкой.

— Это-то меня и беспокоит, — промолвил он.

Миновало более полугодика с тех пор, как бывший советник Наместника Аметистового поселился в заброшенном замке на территории вымершего Острова в компании беглых Видящих. Приехав, он сразу стал вынашивать планы мести и каждый день ожидал, что к нему явится разгневанный драур, дабы забрать свою *искру*. Лорд готовился к встрече, но ничего не происходило. Дни тянулись за днями. Чем были заняты его враги? Неизвестно! Что они готовят? Он не верил, что про него все забыли. Этот фиал представляет для его бывшего слуги огромную ценность, в нем заключена *жизнь* — и Фро непременно захочет получить ее обратно. Но почему он медлит? Почему не подает о себе вестей?

К сожалению, сил уцелевших волшебниц действительно не хватало на то, чтобы охватить сеть магического поиска весь Архипелаг. Поисковым заклинаниям были доступны лишь отдельные его области. И ни в одной из них следов драура не было.

Самым неприятным было то, что по какому-то капризу природы район замка не входил в число этих областей. Волшебницам была доступна лишь зона прямой видимости — та местность, которую можно обшарить взглядом, поднявшись на крепостную стену, без всяких магических усилий. И Фрозинтар мог находиться как раз на границе этой зоны, что совсем не радовало его бывшего хозяина.

Беглого драура надо было как-то отыскать и вернуть «законному владельцу». И чем скорее, тем лучше.

Приморский городок.

Чуть больше месяца назад

— Тридцать восемь... тридцать девять... сорок!

Тара положила последнюю монетку на столбик, невольно залюбовалась ими, но к улыбке примешивалась горечь. Всего сорок золотых «подковок»¹, не считая пригоршни местной мелкой монеты. Все остальное она ухитрилась спустить. Этого мало, очень мало.

Полгода назад «охотнице» улыбнулась нежданная удача — ей удалось в одночасье заработать целых сто золотых, выдав Тайной службе скрывавшегося у нее эльфа. Столько золота она сроду не держала в руках. Интуиция подсказала ей, что Чекан, вожак ее «стаи», не порадуетя тому, каким способом были заработаны эти деньги. Помогать Тайной службе ловить преступников — в воровском мире это называлось предательством независимо от того, из-за чего и за кем гонялись люди короля. А этот эльф еще и просил у Тары приюта...

Девушка в одночасье оказалась выброшенной из привычной среды. Такие огромные деньги не спрячешь, а значит, рано или поздно правда выплывет наружу. И тогда ей недобровать.

Надо было уносить ноги. Но вот куда?

Неожиданно свалившееся богатство жгло «охотнице» руки. Сто золотых «подков» — огромные деньги. Свои же отнимут и прирежут в темном переулке. Ей довольно быстро удалось уехать из страны, перебравшись в Геронту — город, где можно легко затеряться во всех смыслах этого слова.

Первое время все шло как по маслу. Тара ни в чем себе не отказывала — уютная комнатка в приличной гостинице, сытная еда, новые наряды. Но деньги таяли, и, не понаслышке знакомая с изнанкой жизни, девушка понимала, что скоро ей придется как-то зарабатывать на жизнь.

Нравы в Геронте были еще строже, чем в Альмраале, — сказывалась близость моря и пиратов. Стать «охотницей» Тара не могла — город был поделен между различными «стаями» так четко, что достаточно было перейти на другую сто-

¹ П о д к о в а — денежная единица Великой Паннории, имеет хождение в некоторых сопредельных государствах.

рону улицы, чтобы оказаться в безопасности от напавших на тебя грабителей. Одиночку, вздумавшего охотиться на чужой территории, вычислят и убьют сразу же. А примкнуть к какой-нибудь «стае»... Как она себе это представляет? Просто пойти, руководствуясь тайными знаками, тут и там начертанными на стенах домов, в логово «вожака» и попроситься под его руку? А что она скажет? «Я когда-то была в «стае» в Альмраале, но мне пришлось оттуда бежать, и теперь хочу работать с вами»? Любому дураку ясно: из «стаи» так просто не убегают. Значит, она чем-то провинилась перед своими. Значит, ей не стоит доверять. Значит, она опасна. Нет, как ни прискорбно это сознавать, с ремеслом «охотницы» ей придется завязывать.

Оставалась еще одна профессия, которую можно освоить, — проституция. Но, зная нравы обитательниц Лоскутного квартала, Тара предполагала, что здешние «веселые девочки» тоже давно объединились. И они точно так же в ножи примут чужачку, которая решит отбивать у них хлеб и клиентов. Нужно как минимум поручительство одной из старших женщин. Но здесь она никого не знает. А связываться с альмраальскими проститутками нет смысла. Значит, и на улицу тоже не пойдешь.

Кем она еще может быть? Наемницей? Так у нее нет боевого опыта. Да и не берут женщин на корабли в качестве бойцов. Телохранителем? Но состоятельного клиента, готового платить за услуги, надо сначала отыскать. Отправиться в монастырь?

А что, хорошая идея! Там ее, во всяком случае, не прогонят сразу. Монахини часто привечают таких заблудших — согревают, кормят, поят... Правда, и за порог потом не выйдешь до конца жизни — будешь либо отрабатывать монастырю за заботу, либо в тесной келье замаливать прошлые грехи.

...Нет, монастырь отпадает, это однозначно. Тара все детство и часть юности провела в этом замкнутом мирке. Ее новорожденной подбросили к порогу обители Девы-Усмирительницы. Означать это могло лишь одно: она была дочерью шлюхи, которая забеременела от одного из своих клиентов, но почему-то вовремя не сделала аборт и избавилась от младенца столь «гуманным» способом. Нет, Тара не ненавидела свою мать — та все-таки родила ребенка, не вытравила плод

каким-нибудь зельем. И пристроила новорожденную в монастырь, а не задушила тряпкой и не выкинула трупик на помойку. Пожалуй, стоило сказать ей «спасибо» за дважды сохраненную жизнь. Наверное, она была эльфийкой — нелюди весьма трепетно относятся к материнству и детству. Убить новорожденного скорее могла бы человеческая женщина. Но эльфийка-проститутка? Может быть, она была женой какого-нибудь лорда, но изменила ему с человеком и предпочла скрыть полукровку? Может быть, даже отослала новорожденную ее настоящему отцу, который и распорядился судьбой дочери по-своему?

В приюте обители Девы-Усмирительницы Тара была не единственной девочкой — их было десятка три, таких сироток. Некоторым везло — их забирали бездетные пары. Когда была совсем маленькой, Тара мечтала, что однажды придут и за нею. Потом, став старше, избавилась от детской иллюзии. Раз родители ее не ищут, она сама их найдет. И из приюта девушка сбежала отчасти потому, что хотела отыскать мать или отца, а еще потому, что однажды поняла, что все сироты, которых в детстве не забрали в новые семьи, обязательно должны пополнить ряды монахинь. Тара убежала, но совершенно не ориентировалась во внешнем мире и довольно скоро оказалась на самом дне жизни. Случай свел ее с Чеканом и его «стаей».

А сейчас эта связь была разорвана. И, сидя над горсткой монет, девушка второй раз в жизни задумалась о том, как жить дальше.

Сорок «подковок». За половину этой суммы капитан некоего судна обещал доставить ее на Полуостров. Это очень далеко, там ее не достанут Чекан и все альмраальские «стаи» вместе взятые. Там она сможет начать жизнь сначала. Плохо лишь одно — про Полуостров Тара не знала совершенно ничего. В монастыре девочкам не преподавали географию, полагая, что монахиньям-затворницам ни к чему знать о дальних странах, дабы не подвергаться соблазнам. Это пугало, а времени оставалось все меньше — корабль уходит сегодня в полдень.

Девушка бросила взгляд на плотно прикрытые ставни. Сквозь них не пробивалось ни луча света. Весна только началась, корабли лишь несколько дней как покинули доки и

причалы. За зиму все поиздержались, и капитан «Крокуса» без лишних разговоров согласился подзаработать. Он спешил на Полуостров в надежде обогнать остальных торговцев, чтобы успеть и первым привезти пряности, шелка и экзотические фрукты и продать их по самой выгодной цене.

У Тары оставалось лишь несколько часов на принятие решения, которое может изменить ее судьбу. Потом будет поздно.

Решительно ссыпав золото в кошель на поясе, девушка собрала в пригоршню мелочь и спустилась в большой зал гостиницы.

Поскольку Геронта была портовым городом, тут ни одно питейное заведение не закрывалось надолго. Некоторые трактирщики и вовсе гордо выводили на дверях надпись: «У нас нет таблички ЗАКРЫТО!» И сейчас, несмотря на близость полуночи, в зале, озаренном светом двух каминов, за столами сидели люди. Некоторые, правда, уже спали, положив головы на тарелки с обедками. Таких оставляли в покое, тут нельзя было только драться и ломать мебель. А спать — сколько угодно.

Сонная подавальщица поставила перед девушкой кувшин с вином и блюдо с мелко нарезанными колбасками. Тара залпом выпила первую порцию и сразу потянулась налить вторую. Ей хотелось напиться — не до пороссячьего визга, а просто так, чтобы как следует утопить в выпивке чувство страха и вины. Она собиралась уехать с материка навсегда. «Мои родители... Я так и не сумела отыскать их следы!» Хотя, с другой стороны, а нужна ли им такая дочь? Они уже почти три десятка лет спокойно обходятся друг без друга.

Бутылка вина закончилась довольно быстро, но опьянения не ощущалось, и девушка решила повторить. Окликнув подавальщицу и сделав заказ, она полезла в кошелек за монетами, но рука дрогнула, и деньги просыпались на стол и частично на пол.

Выругавшись, Тара сгребла подковки в кошелек и полезла под стол, собирать остальные. В темноте шарить по грязному полу, где в старой соломе попадались куриные кости, огрызки, прочий мусор, было неприятно, и девушка действовала наугад, нащупывая похожие по размерам кругляши и надеясь, что пальцы не наткнутся на что-нибудь острое или

противно-скользкое. Плохо было то, что она не заметила, сколько монеток упало, так что пришлось шарить под столом довольно долго.

Обыскав весь пол, до которого могла дотянуться, Тара выпрямилась, высыпав на стол свою добычу. Золотые «подковки» отправились в кошелек, но среди них оказалось и несколько других монеток — в основном медяшки. И лишь одна отличалась от других.

Судя по цвету, это было серебро. Но удивление вызывало другое: на металле сбоку отчетливо виднелись следы, словно какая-то крыса долго и упорно обкусывала монетку со всех сторон.

Таре стало жарко, а сердце застучало так часто, что она поскорее прижала ладонь к груди. Среди воров ходили легенды о крысьем боге — монете со следами крысиных зубов. Ее можно было попытаться сделать самому, но проще и легче было найти — или получить в дар. Вор, у которого будет эта монетка, всегда окажется с добычей. Грабитель никогда не наткнется на «пустышку» — прохожего, с которого нечего взять. Наемный убийца будет получать только денежные заказы. Проститутка не будет знать отбоя от щедрых клиентов. Но самое главное — владелец крысьего бога будет наделен удачливостью, живучестью и ловкостью крысы. Он никогда не попадет впросак, никогда не окажется в безвыходном положении.

Не веря своей удаче, Тара сидела, таращась на монетку, и даже подпрыгнула, когда над головой раздался ленивый голос:

— Нет, вы только гляньте, какая птичка сидит на этой веточке!

Вокруг захохотали.

— Осторожнее, красавица, прыгай! — продолжал тот же голос. — Не попорти шкурку!

Этот голос был ей знаком. Настолько, что девушка даже не пыталась поднять глаза — взгляд ее остался прикован к крысьему богу. «Как же так? — билась в мозгу неотвязная мысль. — Как такое могло получиться? Почему? Откуда?»

Чекан, ее бывший вожак, присел напротив оцепеневшей Тары. Остальные рассредоточились вокруг.

— Ну, Лисичка... — Чекан положил на стол обе руки. Жест

сам по себе многозначительный, если учесть, с какой скоростью этот человек может выхватить нож. — И что это мы тут делаем? Только не ври, что нас ждала в условленном месте!

Тара молчала. Мозг «охотницы» лихорадочно искал выход из безвыходной ситуации.

подавальщица наконец притащила второй кувшин, поставила на стол. Молча забрала несколько монеток из числа лежащих тут же.

— О, как здорово! — Чекан без спросу потянулся к сосуду и махнул рукой, чтобы принесли еще стаканов. — Выпей с нами, Лисичка! А то ты такая молчаливая потому, что в горлышке пересохло? На, глотни! Не отравлено!

Вокруг захохотали. Тара молча взяла стакан и махом опрокинула в рот. Пьяной не так страшно.

— Ого! — ахнул громила Гейс. Толстяк уже протянул руку, чтобы приобнять ее за талию, но Чекан остановил его жестом.

— Зачем сразу девушку в постель тащить? — улыбнулся он. — А поговорить?

Тара сглотнула. Сердце гулко стучало где-то в горле. Взгляд уцепился за крысего бога — девушка не знала, при каком условии он начинает действовать. Может быть, стоит взять и сунуть его в кошель? А захочет ли он? «Охотница» совсем недавно стала его хозяйкой, он может и не знать, что ей сейчас очень нужно крысиное умение выбираться из смертельных ловушек.

— Ну и что ты тут делаешь? — прозвучал обманчиво-ласковый голос ее бывшего вожака.

Девушка набрала полную грудь воздуха...

— Я соскочила.

Вот и все. Назад дороги нет.

— Что? — прищурился бывший вожак. — Повтори!

— Я хочу уйти из «стаи», — заговорила Тара, торопясь, пока не перебили. — У меня есть другие дела и интересы. У меня, в конце концов, свои проблемы. Впутывать вас в них я не хочу. Я справлюсь — вы нет. За собой никого не тяну.

— Это из-за того золота?

Девушка застыла. Она не ожидала, что новость распространится по всему Альмраалу. Впрочем, подобные вести всегда расходятся моментально.

— Да. — Она торопливо придумывала, что бы такое со-
врать. Проблема в том, что ей неизвестно, что именно говори-
ли про ее исчезновение. — Это золото... оно... Ну да, это из-за
него. Я его украла.

— И не поделилась? — ахнул Гейс. — С нами? Своими то-
варищами?

— Если бы я поделилась с вами, я бы утянула и вас! — от-
резала Тара. — Вас бы замели как соучастников. Это было по-
кушение на принца крови. — Она вовремя вспомнила кое-что
из рассказанного Карадором. — Я глупо подставилась, ка-
юсь. Решила заработать... Я поздно узнала, что там на самом
деле. Но, если бы я сказала вам, проблемы были бы у всей
стаи! Я ваши шкуры спасаю... Спасала, пока вы меня не на-
шли!

Грабители переглянулись. Не требовалось особого уме-
ния, чтобы прочесть их мысли. Почти все они так или иначе
думали об одном: не установлена ли за Тарой слежка. Нет ли
поблизости пары подозрительных ушей и глаз, которые не-
пременно обратят на группу мужчин внимание?

— Вот, значит, как... — помолчав, протянул Чекан. — Ты,
значит, нас спасаешь... А не врешь?

— С чего? — Тара опрокинула в себя второй стаканчик. От
выпитого начало слегка шуметь в голове. — Я законы знаю!

— А если знаешь, то что делаешь здесь?

Хмель мгновенно выветрился:

— А где я должна быть?

— Да где угодно. — Чекан зевнул. — Только не здесь. Во
всяком случае, не сейчас.

Ох, как же все было плохо... Девушка почувствовала дур-
ноту.

— Мне уйти? — Надеяться на то, что ее отпустят, глупо, но
лучше такая надежда, чем никакой.

— Поздно, — похоронным звоном прозвучало слово.

— Вы меня убьете?

Перед тем как ответить, Чекан некоторое время изучал
бледное лицо бывшей «охотницы».

— Надо было бы, — протянул он лениво, — по закону.
Если ты впрямь соскочила, ты — чужая. А чужие нам сейчас
помеха. Но если ты по-прежнему с нами...

— С вами! — выдохнула Тара, сообразив, что крысий бог все-таки признал ее власть и спасает ей жизнь.

— Это другое дело. Лишний нож стае не помеха.

— Но в Альмрааль мне нельзя! — попыталась подать голос Тара.

— А кто говорит про Альмрааль? Нынче мы охотимся в другом месте!

Здесь, в Геронте? Где улицы вплоть до пяди поделены между собственными «стаями»? Это чистой воды самоубийство! Неужели Чекан не понимает, что делает?

— А... на кого? — все-таки рискнула она подать голос.

— Скоро увидишь, — загадочно промолвил вожак. — Рог, посмотри!

Шустрый мальчишка, умевший метко стрелять — и согревавший постель Чекану, — бросил взгляд в темное окно:

— Никого!

Тара могла бы с ним поспорить — будучи нелюдем, она видела в темноте намного лучше любого человека. Но Чекан не любил женщин. Тару он держал в стае скорее как еще одного бойца. А то, что остальные с нею спят иной раз, — на это ему было решительно наплевать.

— Скоро сама все узнаешь, Тайна!

Девушка улыбнулась в ответ — в «стае» у нее было много имен.

— Что это? — потянувшись к блюду с нарезанными колбасками, Чекан заметил крысьего бога. — Вот это да!

Тара не успела и рта открыть, как ее монеткой завладели чужие пальцы.

— Крысий бог! Нас ждет удача, парни!

— Отдай! — воскликнула было Тара, но тут же осеклась.

Крысьего бога приобрести можно было по-разному — найти, сделать самому, выменять, подарить или получить в дар. Но категорически нельзя отнимать силой. Иначе вместо удачи получишь одни неприятности. Оставалось смириться и стиснуть зубы, чтобы не выдать своих чувств.

Рог ни на миг не сводил глаз с окна, таращась на темную улицу, но все равно не заметил, когда дверь отворилась и на пороге возник незнакомец в длинном плаще с надвинутым на лицо капюшоном.